

Сяо Синюй продолжил тихо:

— С тех пор, как мы вышли из Зала Цуйхань, за нами следили. Но не волнуйся, я уже нашел способ отвлечь их, заставив поверить, что я ушел. Однако, возможно, нам придется покинуть эту гостиницу.

Если слезка началась после выхода из Зала Цуйхань, Се Жулань предположил, что Сяо Синюй, вероятно, скрывается от семьи Дуаньму. С любопытством он тихо спросил:

— Ты скрываешься от семьи Дуаньму? Но разве ты не знаком с их главой?

Сяо Синюй усмехнулся, в голосе звучала нотка сожаления:

— Это было много лет назад. Прошло столько времени, что даже родной дядя предал меня, а старший брат хочет убить. Думаю, что и та дружба с главой семьи Дуаньму, которая была в юности, почти исчезла. Я не могу быть уверен, что она все еще заслуживает доверия.

Се Жулань молча сжал губы. Он ненавидел, когда его обманывали, а уж тем более предавали. Поэтому он понимал чувства Сяо Синюя. Взяв его руку в свою, он посмотрел на его сияющие в темноте глаза и неуклюже попытался утешить:

— Не думай об этом слишком много. Сейчас ты просто в трудном положении, но все наладится.

Сяо Синюй на мгновение замер, затем на его губах появилась мягкая улыбка, и он кивнул:

— Хорошо, я понял.

— Я просто не хочу, чтобы ты подвергался опасности из-за меня.

Се Жулань кивнул, а затем спросил:

— Так куда мы теперь пойдем?

Они направились в глухой переулок на западе города. Кучер был просто нанят Сяо Синюем. Дойдя до входа в переулок, они вышли из повозки. Переулок был залит серебристым светом луны. Се Жулань, поддерживаемый Сяо Синюем, вышел из повозки и увидел, как тот взял несколько свертков, перекинул их через плечо и дал кучеру немного серебра.

Кучер быстро уехал, и в тихом переулке остались только они двое, одиноко стоящие под легким дуновением ветра. Сяо Синюй не спешил, медленно ведя Се Жуланя вглубь переулка. Се Жулань уже понял, что все это было заранее продумано.

Они дошли до конца переулка, где стоял небольшой дом.

Сяо Синюй остановился, обернулся и, освещенный холодным светом луны, с теплой улыбкой на лице открыл ворота. Во дворе росло старое дерево софоры, с которого сыпались белые цветы, словно снег. В доме горел свет, создавая уютную теплую атмосферу. Двор был пуст и тих.

Се Жуланю показалось, будто этот дом ждал их долгое время.

Он с недоумением смотрел на Сяо Синюя, весь путь ведя себя смирно и не задавая лишних вопросов. Теперь в его глазах светился мягкий блеск, устремленный на человека у ворот.

Тот обернулся с улыбкой и мягко сказал:

— Это дом, который я подготовил.

— Теперь мы будем жить здесь.

Се Жулань замер, пока его вели за руку во двор. На его плечо упал розовато-белый лепесток, который он не успел стряхнуть. Сладкий аромат наполнил весь маленький двор. Сяо Синюй открыл дверь, и внутри все было чисто и аккуратно. На подсвечнике тихо горела свеча, изредка роняя капли воска.

Сяо Синюй усадил Се Жуланя за стол из бамбука, затем разложил свертки и привычным движением налил чай из чайника. Се Жулань все еще был в замешательстве, но, взяв чашку, вдруг остановился и широко раскрыл глаза.

— Горячий?

Сяо Синюй с улыбкой кивнул:

— Да, я приготовил все это, пока ты спал. Это место безопасно, все я сделал сам. Не волнуйся, мы будем жить здесь какое-то время.

— Я позабочусь о тебе, ты поправляйся.

Чашка горячего чая согрела его до глубины души, и Се Жулань снова потерял дар речи.

Затем Сяо Синюй поспешил уложить Се Жуланя в постель. Тот казался сонным, вероятно, лекарство подействовало, и он пребывал в полусне.

Когда Сяо Синюй собирался потушить свечу и выйти, Се Жулань позвал его по имени. Сяо Синюй обернулся. Се Жулань после болезни был слабым, и его голос звучал мягко.

Он лежал на боку, длинные волосы свисали с края кровати, а его глаза, чистые и ясные, как вода, смотрели на Сяо Синюя.

Тот спросил:

— Что случилось?

Се Жулань не знал, что сказать, но чувствовал, что должен что-то спросить. Однако его разум был пуст. Смотря на мерцание свечи, он долго молчал.

Сяо Синюй вдруг подумал, не боится ли Се Жулань темноты. Он понял, что в последнее время видел настоящего Се Жуланя — без масок, который в болезни показал свою слабость, мягкий голос и беспокойный взгляд. Это был живой человек.

У каждого есть слабости, и маска рано или поздно спадет.

То, что Се Жулань показал ему свою слабость, означало, что он полностью доверяет Сяо Синюю, и это радовало его.

Се Жулань, так и не придумав, что сказать, сжал губы и тихо произнес:

— ...Все хорошо, ты тоже ложись спать... Спокойной ночи.

Последние слова он произнес почти шепотом, но Сяо Синюй отчетливо их услышал. Он

улыбнулся и ответил:

— Спокойной ночи.

Вдруг у него возникла безумная мысль. Он не мечтал о том, чтобы этот человек разделял все его чувства и помыслы, ему хотелось лишь одного: чтобы этот человек каждый вечер перед сном говорил ему «спокойной ночи». Этого было бы достаточно, чтобы он мог умереть без сожалений.

Сяо Синюй хотел лично приготовить что-нибудь для Се Жуланя.

Когда он ходил за лекарством, врач сказал, что больному нужно хорошо питаться. По совету соседки он купил овощи и курицу.

В итоге курица вырвалась во дворе, и Сяо Синюй, в панике пытаясь её поймать, разбудил Се Жуланя, который и так плохо спал из-за головной боли и боли в ране.

Обычно изысканно одетый молодой господин теперь был весь в грязи, с перьями на голове. Се Жулань едва не рассмеялся, что чуть не привело к расхождению швов на ране.

В конечном итоге Сяо Синюй принес ему ароматный куриный суп. Се Жулань не верил, что это его работа — как может принц заниматься готовкой?

Хотя Сяо Синюй и не знал, что его личность уже раскрыта, он постоянно боялся, как бы Се Жулань не узнал, что он брат Сяо Цяня, и не порвал с ним.

Конечно, Се Жулань не собирался его расстраивать. В последнее время, болея, он почти не ел ничего жирного, только лекарственные отвары и рисовую кашу, и во рту была страшная сухость. Увидев тарелку ароматного супа, он не смог сдержаться, и слюнки потекли.

Смотря на Сяо Синюя, он спросил:

— Ты приготовил?

Сяо Синюй, думая, что суп слишком горячий, подул на него и смущенно ответил:

— Нет, я не умею резать курицу... Готовить и варить суп я тоже не умею. Но лекарство я приготовил сам, без чужой помощи. Этот суп приготовила соседка, тетя Лю. Я уже попробовал, пей, пока горячий.

— Я дал тете Лю немного серебра, она будет готовить для нас каждый день.

Сяо Синюй пододвинул тарелку с супом к Се Жуланю:

— Попробуй, нравится?

Се Жулань не стал пользоваться ложкой, поднял чашку и сделал глоток. Его лицо оставалось бесстрастным, но он кивнул:

— Неплохо.

Услышав это, Сяо Синюй успокоился. Они поговорили еще немного, и вскоре Сяо Синюй принес лекарство. Се Жулань явно поморщился. Коричневая жидкость издавала отвратительный запах, и она была еще горячеей. Се Жулань спокойно поставил чашку в сторону

и спросил:

— Что ты теперь планируешь делать?

— А?

Неожиданный вопрос застал Сяо Синюя врасплох. Се Жулань продолжил:

— Твой брат посылает людей убить тебя, ты говорил, что он не оставит тебя в покое. Те, кто тебя защищал, разбежались. Какие у тебя планы?

Авторское примечание:

Эти две главы, возможно, немного нарушают образ персонажей. Не кажется ли вам, что Сяо Се, который раньше был таким сильным, вдруг стал очень слабым?

Но я думаю, что больные люди обычно слабее обычного. Кроме того, я хочу немного сладости и романтики, ведь жизнь и так трудна, пусть они хоть немного порадуются.

Тсс... Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/16563/1512848>